

Расса был еще на мгновение, как он осторожно закрыл глаза своего отца, а затем посмотрел на Эгин. В последний раз, когда они говорили, Расса отослал его прочь. Эйгин явно не сдался, если бы нашел Филиппа.

"Г-"

"Ты не должен извиняться", - ответил Эгин, - "Просто знай, что я, наверное, поступил бы так же".

Расса сделал паузу, а затем кивнул: "Ты можешь начать перевозить его обратно в Кордон?"

"Тело не продержится..."

"Встретимся в дороге". Не волнуйся, мы справимся. Моя мама должна получить шанс попрощаться,"

"Расса, твоя мать, она..."

Эйгин беспомощно посмотрела на Рассу, и Расса понял, его лицо скомкалось еще на мгновение, а затем он сделал глубокий вдох и кивнул.

"Возьми это в любом случае. Я уверен, что он предпочтет быть с ней в смерти и с семьей, которую он ненавидел", - заявил Расса.

Эгин кивнул, затем его глаза повернулись к зазубренной голове Зарота, которая все еще торчала из тени на расстоянии.

"А он?"

"Он доживёт до восхода солнца, тогда он больше никогда не увидит солнца", - ответил Расса.

Эйгин едва слышал конец предложения, когда они оба исчезли. Он вздохнул, а потом посмотрел вниз на Филиппа.

"Я не думаю, что тебе придется волноваться, Филипп. По крайней мере, не в краткосрочной перспективе. Никто больше никогда не наденет на него цепи".

Эйгин посмотрел вверх, когда приближался его собственный отец, одеяло в руках.

Рэймонд развернул его и расправил по телу. Он на мгновение посмотрел на своего сына, затем повернулся и ушел, за ним следовали хребетчики.

***

Рассе не нужны были его крылья на обратном пути. Он уже положил глаз на свое место назначения, поэтому все, что ему нужно было сделать, это чтобы тень взяла его и его пленника туда. Это было почти мгновенно.

Расса стоял в устье пещеры на Джеррике, глядя на горы справа от него, когда приближалась заря. Зарот тяжело дышил рядом с ним на коленях. Ничто не связывало его и не укореняло его в этом месте, но Зарот не предпринял никаких попыток убежать. От этой поездки с западного побережья империи на этот горный хребет более чем на полпути через континент, Зарот знал, что из Рассы не бежать.

"Знаешь, это будет мой первый восход солнца за последние пять лет?"

Расса улыбнулся, прислонив тело к входу в пещеру.

"Я всегда наслаждался восходом солнца, прежде чем стать вампиром, я имею в виду. Потом, закаты - это больше в моем стиле".

Зарот не стал комментировать.

"Поверь мне, когда я скажу, ты захочешь наслаждаться этим". Ты придешь, чтобы пропустить это, прежде чем пропустишь что-нибудь еще".

Зарот нахмурился на слова Рассы. Он собирался умереть, не так ли? Как он мог пропустить что-то в смерти?

Солнце встало, превратив темное небо в смесь розовых, апельсиновых и голубых, и умирая золотом гор и деревьев. Это было потрясающее зрелище в тихом и ясном входе в Джеррику. Движение пришло из пещеры позади них, и появилось эбеновое дерево, одетое в новую одежду и несущее с собой сумку.

"Готово?" спросил Расса.

Эбони ничего не сказал, просто кивнул.

Расса вздохнул: "Начинай идти, встретимся у ворот".

Эбони не протестовал, она просто перекинула сумку через плечо и сделала так, как ей было сказано.

Расса положил руку на плечо Зароту: "Будь благодарен, что это был ясный день, и что ты не смотрел его через решётку".

В следующую секунду Зарот оказался в знакомом ему месте, хотя, когда его глаза приспособлялись к темноте, это было не совсем так, как он это помнил.

Клетка, построенная специально для Рассы, была заполнена телами, нагроможденными вокруг комнаты без особого изящества и заботы, и от их крови, написанной огромными буквами на стене, был набор слов, слов, покрывающих белые зарисовки, навсегда запечатлевшие их навсегда.

Когда Зарот оглянулся вокруг комнаты, он почувствовал щелчок манакля на лодыжке. Он хлестал вокруг.

"Что ты делаешь?"

Расса подрезал другую скинию вокруг другой ноги.

"Я очень, очень долго думал, как мне отомстить, - сказал Расса, - порежу ли я тебя на куски? Может, я бы покормил тебя твоими же внутренности. Может быть, я бы проглотил тебя в тени. Может, я бы высадил тебя с балкона и смотрел, как ты брызгаешься перед минами, в которых ты так гордишься. Но все это было слишком быстро. Слишком легко".

Расса обошел его и прошел перед ним несколько метров.

"Ты, наверное, думал, что я просто буду питаться тобой, - говорил Расса, - В конце концов, это то, что делает монстр". Но даже у монстров есть стандарты".

"Значит, твой грандиозный план - запереть меня здесь?" Рычал Зарот, "Ключ не так уж и сложно найти. Тебе лучше перерезать мне горло".

"Не искушай меня, - ответил Расса, - По правде говоря, я не думал об этом, пока не понял, что ты натворил". Пока я не понял, что то, что ты умрешь точно так же, как ты ожидал, что я умру, будет своего рода поэтической справедливостью". Только ты не такой, как я, так что будь уверен, что тебя не будет здесь пять лет, тебе повезет, если ты заработаешь пять недель. Тем не менее, я думаю, что этого времени достаточно".

Расса указал на слова, окружающие его: "Тебе нравится? Я попросил Эбони подготовить для тебя комнату".

Слова, вылепленные из стен. Неудача. Использовано. Убийца. Пытатель. Бесполезно. Никто. И еще столько всего. Все они темные и ненавистные.

"Они бессмысленны", - шипнул Зарот, осмелившись повеселить Рассу.

"Конечно, они смеют. Они все ты, - ответил Расса, обращаясь к Зэроту, - Как я уже сказал, ты не такой, как я, ты не исцелишься, если я порежу тебя, по крайней мере, не так, как я могу". Но слова? Слова, которые говорят правду? Это будет больно. Может быть, не в первый, не во второй, и даже не в десятый раз. Но ты будешь здесь достаточно долго. В конце концов им будет больно".

Расса повернулся и подошел к открытой двери.

"Расса!" по имени Зарот, "Ты не можешь оставить меня в таком состоянии!"

"Я могу, и я оставлю, но прежде, чем я это сделаю", Расса сделал паузу, повернувшись лицом к лицу "Где мой ребенок?"

Зарот выглядел шокированным, "Я не знаю, что ты..."

"Тело этой отвратительной женщины лежит в твоей лаборатории с вырванным изнутри чревом". Ее бы не было в вашей лаборатории, если бы она была беременна от кого-то другого. Так где же ребёнок?"

Зарот молчал, когда смотрел на Рассу, но в конце концов, он потерял свой собственный вызов: "Мертвый. Я передал его Килдаресам после того, как он был связан антритом. Он отвез ребенка, и он умер после того, как зарезал нескольких их людей".

Расса долго смотрел на Зарота: "Откуда мне знать, что ты говоришь правду?"

Зарот выглядел удивлённым: "Корнелий сам мне сказал".

"И ты поверил ему?" спросил Расса с ухмылкой, "Понятно. Это не имеет значения. Он все равно не переживет и двадцати лет, и если я найду мерзость до этого... ну, по крайней мере, его судьба будет более быстрой смертью, чем твоя".

"Ты чудовище", - шипнул Зарот, потрясенный, что Расса так подумает над своим собственным ребенком. Зарот заметил достаточно семей, чтобы знать, что родители всегда ставят своего ребенка на первое место.

Улыбка Расса расширилась: "Назови кому-нибудь что-нибудь достаточно долго, и это сбудется".

Расса указал на слова на стене: "Наслаждайся своей судьбой, Зарот, твоя правда - последняя, которую ты увидишь".

Расса закрыл за собой дверь и слушал, как Зерот взывал в его честь. Он так и не повернул назад.

Он был на два уровня выше, прежде чем позвать тень.

"Уничтожь его".

Тени слушали, и верхние этажи Джеррики рухнули до тех пор, пока это не стало ничем иным, как горой.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/942894>